

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Г. Петрукович

Полесский государственный университет, natallia_p@mail.ru

В настоящее время вполне очевидно, что на фоне стремительно развивающихся дисбалансов в развитии экономик всех стран мира мировая валютно–финансовая система, не отвечая в должной мере велениям времени, находится в состоянии чрезмерной турбулентности. При этом какие–либо попытки стабилизировать ситуацию дают пока лишь обратный эффект, еще раз убедительно доказывая столь назревшую необходимость достаточно серьезной трансформации всей мировой валютно–финансовой архитектуры.

В последние годы данная проблематика весьма активно освещается как в научных, так и деловых кругах. И, как отмечает большинство аналитиков, преимущественной тенденцией в этом от-

ношении должно стать усиление и расширение межгосударственного и межрегионального интеграционного сотрудничества в банковской, валютной и финансовой сферах. Причем основной приоритет отдается все же банковской направляющей. И это не удивительно, так как в современных условиях именно банковские системы выступают в роли катализатора, который призван отвечать за характер и результативность не только национальных, но и международных валютно-финансовых отношений, придавая им поступательное движение. Но в то же время, шаг за шагом видоизменяя и варьируя поле возможных взаимодействий, они сами вынужденно либо целенаправленно вовлекаются в интеграционные процессы и полноценно выступают уже не только в качестве регулятора и координатора, но и объекта сращивания.

Поэтому, на наш взгляд, не будет преувеличением сказать, что в данном контексте пристальное внимание к себе приковывают процессы интеграционного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации, которые, получив развитие еще в начале 90-х гг. XX века, сегодня в какой-то мере выглядят парадоксально. Так, несмотря на то, что на государственном уровне было принято огромное количество документов, призванных сопровождать данный процесс, вся история межбанковской интеграции выглядит преимущественно как бесконечная череда нереализованных договоренностей. Но в то же время, если еще недавно взаимодействие банковских систем носило ограниченный декларативный характер и находилось преимущественно в сфере «кредитного донорства» со стороны России, то в последние годы наблюдается положительный поворот в сторону налаживания реального взаимодействия на уровне бизнес-структур.

Например, за последние 5 лет в связи с позитивными изменениями в экономике двух стран (структурными макроэкономическими преобразованиями, укреплением и повышением финансовой надежности банковского сектора, стабилизацией макроэкономической ситуации)³ валовой объем прямых взаимных инвестиций увеличился более чем в 2 раза. При чем, несмотря на определенные сложности, российский капитал наиболее активно проникал именно в банковскую систему своего партнера по интеграции, на долю которой приходится порядка 80% от общего объема прямых инвестиций. В целом же за анализируемый период российские инвестиции в белорусский банковский сектор увеличились более чем в 5 раз [3,4].

На сегодняшний день российским капиталом контролируется порядка 20% белорусских банков. Однако его доля в совокупном уставном фонде банков пока относительно невелика и составляет порядка 8% (для сравнения в начале 2007 года на его долю приходилось 2,4%) или 46,7% от доли всего иностранного капитала. Довольно невысок и удельный вес российского капитала в совокупных активах белорусской банковской системы. На начало нынешнего года он составил более 12%, увеличившись с 2007 г. почти на 7% [3,4]. Стоит отметить, что по мнению некоторых аналитиков, данная тенденция может получить дальнейшее развитие, как путем приобретения местных банков, так и на базе естественного роста, что обусловлено в первую очередь наиболее быстрым ростом активов подконтрольных российским банкам нежели активов национальных кредитных структур.

На территории Республики Беларусь сегодня присутствуют и представительства крупнейших российских банков (например, Россельхозбанк и ЮниКредитБанк). Филиалов же российских банков, равно как и своих филиалов на российской территории белорусская банковская система не имеет. Говорить о полноправном белорусском участии в банковской системе Российской Федерации пока также не приходится, что обусловлено, в первую очередь, их слабостью и неготовностью к конкуренции со стороны как российских, так и зарубежных кредитных организаций.

Таким образом, вполне очевидно, что рассматриваемые «штрихи» белорусско-российского интеграционного сотрудничества в банковской сфере имеют преимущественно односторонний характер. Такую четко выраженную асимметричность нередко объясняют фрагментарностью двусторонних взаимоотношений и «пробуксовкой» реальных интеграционных инициатив. Однако, как нам представляется, наиболее объективным сдерживающим фактором на пути к интеграционному взаимодействию национальных банковских систем выступает все же сама специфика их функционирования.

И здесь, прежде всего, следует отметить тот факт, что, несмотря на многовековую территориальную сплоченность и тесные взаимоотношения в различных сферах, Беларусь и Россия не образуют однородную группу стран относительно формирования и развития их национальных банков-

³ Следует, однако, отметить, что уже во второй половине 2008 года негативное воздействие на экономику двух стран оказал мирового финансово-экономического кризиса. Поэтому в результате противостояния серьезным проблемам темпы прироста основных макроэкономических показателей существенно замедлились.

ских систем [5]. Безусловно, вследствие упразднения единого для них политического и экономического организма – СССР, т. е. с момента фактического обретения независимости, в обоих государствах установился принцип двухуровневой банковской системы, который и был впоследствии закреплён в соответствующих законодательных актах. Однако в зависимости как от объективных (площадь территории страны, численность и плотность населения, размер и структура экономики, геополитическое положение) так и от субъективных факторов (финансовый потенциал, политическая направленность) модели их развития оказались значительно дифференцированы и на сегодняшний день находятся на несопоставимых уровнях развития. Они существенно отличаются по масштабам, структуре и объемам проводимых операций.

Так, по количеству банков российская банковская система в сотни раз превосходит банковскую систему Республики Беларусь [3, 4], которую формируют небольшие по размеру банки, деятельность которых не позволяет эффективно использовать экономию за счет масштаба. Но в то же время если в России в период с 2000 по 2011 год динамика численности банков имела устойчивую тенденцию к сокращению (за анализируемый период количество кредитных организаций снизилось на 18%), что может свидетельствовать об укрупнении и совершенствовании банковских структур, то в Беларуси она лишь незначительно колебалась.

Но все же, как справедливо отмечают Мурычев А. В. и Константинов Ю. А. [2], решающим фактором межбанковского взаимодействия выступает не столько количество кредитных организаций, вовлеченных в данный процесс, сколько качество их деятельности. Но и здесь также не вызывает сомнения факт превосходства российской банковской системы. Даже самый беглый анализ позволяет говорить о том, что ее совокупные активы в десятки раз превышают активы своего партнера по интеграции.

Вместе с тем, темпы роста активов банковской системы в Беларуси, равно как и в России, достаточно высоки. За период с 2004 по 2010 годы они увеличились практически в 5,7 раза. Но все же это пока не позволяет проводить равнозначные сопоставления, в том числе и с банковскими системами развитых стран, так как доля активов банковского сектора в ВВП все еще невысока и составляет менее 50% в Беларуси и менее 65% в России. Это значительно ниже, чем, например, в странах Центральной Европы, где данный показатель достигает 250%.

Естественно, незначительный уровень финансового посредничества обуславливает высокую (а порой, даже опасную с точки зрения национальной безопасности) степень зависимости банковских систем от международных рынков кредитных ресурсов. Примером тому может служить тот факт, что уже сегодня почти половина всех кредитов в России выдается иностранными банками [1].

Кроме того, наряду со стремительным увеличением внешних заимствований в банковских системах двух стран сохраняется и ряд иных схожих проблем. И, прежде всего это неэффективность активов и пассивов, низкая капитализация и высокая степень концентрации капитала, недостаточная информационная прозрачность, при чем ликвидность и финансовая гибкость также оставляют желать лучшего. Наблюдаемые диспропорции влекут за собой снижение устойчивости банковских систем и общий рост уязвимости к рискам. На сегодняшний день по оценкам крупнейших рейтинговых агентств Беларусь и Россия, впрочем, как и все страны на постсоветском пространстве, находятся в числе наиболее рискованных в мире. Поэтому можно говорить о том, что слабость финансового потенциала (и, прежде всего, белорусского) не позволяет активно использовать возможности кредитных организаций на уровне, адекватном потребностям интеграционного развития.

Но наиболее значительной, на наш взгляд, все же остается экономическая и политическая зависимость от государственной власти, так как именно она диктует «правила игры» и расставляет акценты интеграционного взаимодействия. Наиболее отчетливо это можно проследить по структуре банковских систем. Так, например, если в России доля государственных банков в совокупных активах составляет порядка 45%, то в Беларуси она вдвое больше и колеблется в пределах 85%. При чем как в России, так и в Беларуси основная масса активов и капитала распределяется преимущественно между пятью крупнейшими банками [3,4]. Такое преобладающее доминирование государства строго «дозирует» экспансию иностранного капитала, создавая тем самым неравные конкурентные условия для деятельности кредитных организаций. Так, например, до сих пор государственные банки выступают монополистами на рынке определенных видов услуг и могут рассчитывать на помощь правительства в случае возникновения кризисных ситуаций.

Впрочем, в последнее время в Беларуси можно отметить наметившуюся тенденцию к смягчению такого чрезмерного влияния. Объективно этому способствовало принятие в течение послед-

них пяти лет определенных шагов в сторону постепенного расширения доступа для банков–нерезидентов. В частности, был отменен принцип «золотой акции», расширена квота на участие иностранного капитала в банковской системе страны, все в большей степени осуществлена и ориентация на международные стандарты, обеспечивая тем самым большую прозрачность банковской деятельности и т.д.

Тем не менее, динамизм развития межбанковского сотрудничества продолжает наталкиваться и на существенные законодательные «камни». На сегодняшний день еще не предусмотрено каких–либо взаимных преференциальных норм банковского регулирования в отношении партнеров по интеграции. Существующее национальное законодательство предоставляет только принцип наибольшего благоприятствования, который, однако, допускает применение определенных ограничений к кредитным организациям своего партнера. Более того, различия действующих положений валютного и банковского регулирования определенным образом «дискриминируют» банки–нерезиденты по сравнению с банками–резидентами, тем самым серьезно сдерживая формирование интегрированного рынка банковских услуг.

В этом отношении особый отпечаток накладывает и сама специфика интеграционных взаимоотношений, которые, по сути, представляют собой сплошную систему пересекающихся множеств. Так, помимо межбанковского сотрудничества, осуществляемого на двусторонней основе в рамках формирования Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, осуществляется и многостороннее сотрудничество на основе договоров и соглашений, подписанных в рамках таких интеграционных проектов как ЕврАзЭС и СНГ. В своем большинстве выдвигаемые инициативы попросту перекрывают друг друга, стимулируя тем самым чрезмерное «распыление» банковской активности. Как результат – на сегодняшний день белорусская и российская банковские системы, будучи «оторванными» от интеграционной реальности, в большей степени интегрированы в мировой банковский рынок, нежели между собой.

Таким образом, можно вполне определенно констатировать, что на сегодняшний день межбанковское сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации оставляет желать лучшего. Все предпринимаемые меры малочисленны и достаточно скудны, лишь убедительно свидетельствуя о том, что оба государства еще не в полной мере осознали системообразующую роль банковского сектора в процессе становления и развития валютно–финансовой интеграции. Однако, как представляется, развернувшийся финансово–экономический кризис, будучи предвестником глобального обновления, должен стать именно той отправной точкой, с которой и начнется решительный прорыв в интеграционном взаимодействии двух государств.

Литература:

1. Абалкина, А.А. Перспективы создания регионального рынка банковских услуг в ЕврАзЭС / А.А. Абалкина // Банковское дело. – 2008. – № 2. – С.36–41.
2. Мурычев, А.В. Интеграция СНГ – новое качество развития. Инструменты кредитных отношений / А.В. Мурычев, Ю.А. Константинов // Банковское дело. – 2006. – № 3. – С. 32–37.
3. Центральный банк Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. – Дата доступа: 25.03.2012.
4. Национальный банк Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – 2012.– Режим доступа: www.nbrb.by. – Дата доступа: 27.03.2012.
5. Розинский, И.А.. Иностранные банки в странах–партнерах России по СНГ / И.А. Розинский // Российский экономический журнал. – 2008. – № 3–4. – С.27–35.